



ИСТОРИИ

Для удобства избирателей Андрей Перцев вспоминает, как российские власти в 2020 году окончательно отменили публичную политику

10:25, 8 января 2021 · Источник: Meduza

Фото: Петр Ковалев / ТАСС.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

2020 год до неузнаваемости изменил принципы российской политики. Многодневное голосование, поначалу введенное из-за пандемии, а потом закрепленное законом — якобы для удобства избирателей — гарантирует кандидатам от власти победу даже в протестных регионах. Запретительные законы, спешно принятые Госдумой в конце года, усложнили наблюдение на выборах, агитацию для кандидатов и мирные формы протеста. Власть постаралась отстранить общество от участия в политике, а значит, и принятия решений накануне выборов в Госдуму 2021 года. И на первый взгляд у нее пока это получилось.

«Как можно вообще рассчитывать на такой результат? Откуда брать этих людей, которые пойдут проголосуют за поправки?!» — недоумевал высокопоставленный единоросс одного из регионов Центрального федерального округа, разговаривая с автором этого текста о планах Кремля получить явку 50% на голосовании и более 50% голосов «за» поправки в Конституции.

Политтехнолог, сотрудничающий с властями одного из регионов Северо-Западного округа, полагал, что в Кремле для протестных регионов сделают «скидку»

и по явке, и по процентам одобрения поправок. «Там же понимают, что на севере голосуют неохотно и настрой протестный, доберут за счет привычных Татарстана, Башкирии, Северного Кавказа», — надеялся он, уточняя, что это понадобится для достижения показателей 50/50.

Поправки в Конституции, которые предложил в своем послании от 2020 года президент Владимир Путин, поставили перед его администрацией казавшуюся тогда почти непосильной задачу. Несмотря на попытки Кремля выставить на первый план социальные изменения — внесение в Конституцию пунктов об индексации пенсий и социальных выплат и повышении минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума, граждане правильно поняли смысл происходящего. Уже в январе половина респондентов Левада-Центра была уверена, что Путин хочет поправить Конституцию ради сохранения в своих руках рычагов власти (например, через пост главы нового государственного органа — Госсовета). Стало понятно, что многие люди уже не верят власти, что бы она ни обещала. При этом президентский законопроект об изменении Конституции РФ предусматривал, что закон о поправках должен быть вынесен на всеобщее голосование — и получить одобрение большинства проголосовавших.

В марте депутат Госдумы Валентина Терешкова предложила еще одну поправку в Конституцию,

обнуляющую президентские сроки Владимира Путина — лучшего доказательства истинных намерений президента и представить себе сложно. Ответ электората на поставленный ребром вопрос об обнулении в условиях падения рейтингов власти, обвалившихся и так не восстановившихся после повышения пенсионного возраста в 2018 году, был не столь очевиден. Сторонников еще одного пришествия Владимира Путина на очередной президентский срок могло оказаться недостаточно. Внутриполитический блок администрации президента во главе с Сергеем Кириенко взялся сделать невозможное возможным. Правда, для этого ему пришлось фактически убить российскую публичную политику.



Владимир Путин и Сергей Кириенко на заседании рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию России. Февраль 2020 года

Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Кремль хочет, чтобы в голосовании за Конституцию приняли участие 55% избирателей Будет массовое голосование на дому и новая агитация

Кто знает, как сложилась бы судьба голосования по поправкам, если бы не пандемия коронавируса, но именно она сыграла в его проведении решающую роль. Под предлогом заботы о здоровье граждан (хотя Кремль просто мог бы отложить голосование до окончания эпидемии), в АП (формально, конечно же в Центризбиркоме) додумались проводить голосование в несколько дней, а точнее — целую неделю с 25 июня по 1 июля (причем в первые шесть дней по официальной формулировке проводилось «голосование до дня голосования»).

И уже после конституционного плебисцита эту идею закрепили законодательно, разрешив избирательным комиссиям проводить голосование три дня, да еще вне помещений для голосования. Так пандемия повлияла на избирательную систему России.

Такой механизм действительно остановил упреки в адрес власти по поводу фальсификации итогов голосования. Как правило, говорили «не верю!» наблюдатели, которые фиксировали карусели, вбросы и даже переписывание итоговых протоколов. Потом «не верю» вслед за ними могла подхватить значительная часть общества — так было во время протестов 2011-2012 годов, вызванных недоверием к результатам выборов в Госдуму. Теперь наблюдателю труднее сказать «не верю» — скорее всего, он сможет полноценно присутствовать на участке только в один день голосования. Кроме того (и это главное) наблюдатели никак не могут контролировать содержимое сейф-пакетов с бюллетенями проголосовавших, которые несколько дней хранятся в избиркомах до завершения голосования. Свидетельства манипуляций с сейф-пакетами есть. О них, как о главном средстве достижения нужного власти результата, говорили «Медузе» и несколько политтехнологов, работавших на региональных выборах этого года.

Еще одно свойство многодневного голосования — возможность корректировать результат. Первые дни позволяют увидеть, на каких территориях есть проблемы с явкой, либо с достижением нужного процента, и провести работу над ошибками: например, усерднее мобилизовать бюджетников, либо «провести работу» с сейф-пакетами. В итоге, наблюдатель в последний день голосования может увидеть абсолютно честный подсчет

голосов и абсолютно достоверный протокол голосования. По сути, в этом году Кремль открыто сказал гражданам — у вас могут быть любые настроения, но нужный результат на выборах мы все равно себе обеспечим, вот наши три дня, вот голосования «на пеньках», вот лежащие в избиркомах безо всякого наблюдения сейф-пакеты. Новая искренность во всей ее красе. Итоги плебисцита и выборов говорят сами за себя — за поправки в Конституции по официальным данным проголосовали 78% россиян при явке в 68%. Большинство кремлевских кандидатов в губернаторы набрали больше 70% голосов.



Передвижной избирательный участок в деревне Турово. 25 июня 2020 года

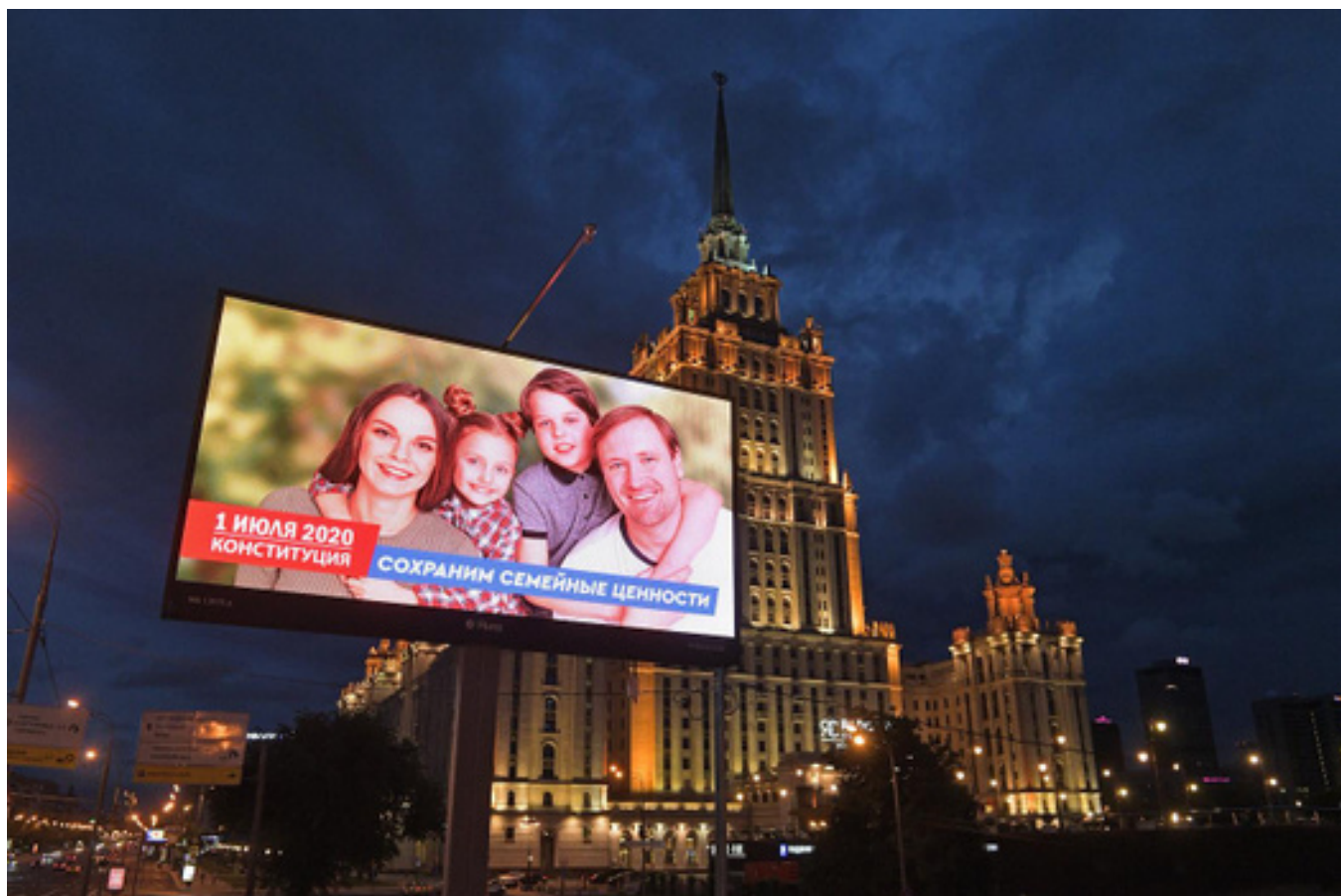
Сафрон Голиков / Коммерсантъ

ЦИК провел масштабное расследование и нашел три пня для голосования: «Ульяновский», «Владимирский» и «Брянский» Есть и таинственный четвертый — но никто не знает, где он

Сергей Кириенко, руководитель кремлевского внутриполитического блока с 2016 года, долгое время возглавлял госкорпорацию Росатом, его ближайшие соратники работали там же. Эта команда привнесла в российскую политику корпоративный стиль управления — для нее важно не только достичь нужного в прагматических целях результата, но и продемонстрировать максимально высокие показатели при его достижении. Эти способности политические менеджеры Кремля продемонстрировали на президентских выборах 2018 года, когда Владимир Путин набрал 76,7% при 67,5% явки. Корпоративно-организаторский подход тогда проявился в полной мере. На Дальнем Востоке явка и результат, полученный президентом, не впечатлял, но уже в Сибири даже протестные прежде территории демонстрировали высокую, по официальным результатам голосования, поддержку Путина. В дело пошла корпоративная мобилизация, которую АП наладила перед днем голосования.

Однако после объявленной летом пенсионной реформы рейтинги власти упали, да так, что в сентябре 2018 года кремлевские выдвиженцы в губернаторы в четырех регионах проиграли выборы техническим кандидатам. В 2019 году внутривластный блок Кремля нашел способ нивелировать этот эффект — во многих регионах на выборах вырос процент досрочного голосования, которым проще управлять. А в 2020 году потребовались еще более нестандартные решения в виде многодневного голосования.

Эта машина, как механизм для демонстрации нужных итогов, работает, но это именно механизм — неживая конструкция, которая заменяет живую политику. Власть нашла ноу-хау, и больше ей ничего не надо, ей даже не нужно красиво позиционировать себя и свои идеи: достаточно вспомнить агитацию за поправки в Конституции, или рекламу тогда еще кандидата в губернаторы Архангельской области, а ныне главы этого региона Александра Цыбульского — его лозунги в точности совпадали с лозунгами кампании руководителя Нижегородской области Глеба Никитина. Зачем лишние красоты, если все работает и так?



Агитация за голосование по поправкам к Конституции. Июнь 2020 года

Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

Еще одно проявление этой новой искренности — принятые Госдумой в последние месяцы 2020 года запретительные законопроекты, которые напрямую касаются будущих выборов. В законодательстве появляется понятие кандидатов-иноагентов, которые должны указывать информацию о своем статусе во всех агитационных материалах. Под понятие агитации в интернете попадают даже заявления о поддержке кандидатов со стороны блогеров (а по сути, каждый пользователь соцсетей — это блогер): в случае, если такое заявление не было оплачено из избирательного фонда кандидата, его должен заблокировать Роскомнадзор.

Запретить митинг (например, в поддержку того или иного кандидата) тоже будет достаточно просто — основанием для этого теперь будет служить перевод из-за рубежа любой суммы денег организаторам мероприятия.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

В конце 2020 года Госдума вернулась в режим «бешеного принтера». Чтобы максимально усложнить жизнь оппозиции на выборах в 2021-м

Все это выглядит как реакция власти на прошлогодние выборы в Мосгордуму и связанные с ними массовые протесты. Тогда к участию в избирательной кампании не были допущены несколько десятков оппозиционных кандидатов, в Москве несколько недель проходили многотысячные акции протеста, в итоге 20 мест из 45 в городском парламенте получили кандидаты, поддержанные «Умным голосованием» Алексея Навального. Когда начнут действовать новые принятые парламентом законы, на кандидатов от оппозиции можно будет сразу повесить ярлык «иноагентов», чтобы, например, оправдать в глазах общества их недопуск на выборы. Проводить митинги в поддержку оппозиционных кандидатов будет сложнее. Наконец, под предлогом незаконной агитации можно заблокировать сайт «Умного голосования», либо посты в соцсетях с рекомендациями по голосованию.



Госдума голосует в первом чтении за законопроект о поправках к Конституции, внесенный президентом. Москва. Январь 2020 года

Максим Шипенков / EPA / Scanpix / LETA

Никакой загадки почему это происходит нет: в 2021 году пройдут выборы в Госдуму. Единороссы хотят получить в парламенте конституционное большинство, такую же задачу перед ними ставит и Кремль. При этом рейтинги партии власти в последний год регулярно обновляли исторические минимумы. Но новые правила голосования, ведения кампании и агитации делают задачу получения такого большинства вполне выполнимой. Все перечисленное выше выглядит как новый общественный договор между Кремлем и гражданами в сфере публичной политики: если вы нас поддерживаете, это хорошо, а если

не поддерживаєте — это не так важно, мы сами теперь знаем, как правильно считать. Единый день голосования 2020 года продемонстрировал, что во многих даже протестных регионах, избиратель ответил согласием. Например, в Ярославской области довыборы в Госдуму по округу проиграл единороссу последний выборный губернатор региона Анатолий Лисицын, выдвинутый «Справедливой Россией» и поддержанный «Умным голосованием». В Хабаровском крае, прославившемся многотысячными акциями в поддержку арестованного губернатора от ЛДПР Сергея Фургала с антикремлевскими лозунгами, на довыборах в заксобраніе победила кандидат, поддержанная единороссами. У оппозиции были локальные успехи — в депутатские советы Новосибирска и Томска даже прошли представители штабов Алексея Навального.

Однако для Кремля муниципальные выборы пока не являются значимыми — наоборот, он даже готов пиарить победу кандидатов «не от власти» в глубинке. Так было с техническим кандидатом в главы сельского поселения Повалихино Костромской области Мариной Удгодской (обычно ее называют уборщицей, но она же была депутатом села от «Единой России»), сюжет о которой показали в программе Дмитрия Киселева. Об Удгодской и других подобных кандидатах на своей встрече в благожелательном ключе говорили Владимир Путин и председатель ЦИК Элла Памфилова. Такие

победы «оппозиции» на сельском уровне, а по сути технических кандидатов, которые нужны только для того, чтобы выборы считались альтернативными, очень удобны власти. С одной стороны, она может предъявлять обществу выигравших выборы уборщиц и сторожей как свидетельство процветающей в стране демократии, с другой она ничего не теряет — бюджет среднего сельского поселения небольшой и глубоко дотационный, большая его часть тратится на содержание чиновников (тоже невеликое — зарплата главы Повалихино равна примерно 30 тысячам рублей). Никаких достижений при всем желании эти победители не продемонстрируют, а если допустят провалы — ну что же, виноваты сами жители, прокатившие кандидата от власти. Скорее всего, в тактике и краткосрочной перспективе новые правила выборов от Кремля будут работать — пандемия не заканчивается, итоги Единого дня голосования 2020 года не вызвали протестов. В долгосрочной перспективе отстранение граждан от принятия политических решений на выборах может привести к тому, что они будут искать новые способы принимать эти решения и с властью об этом не советоваться.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Не знаю, есть ли еще куда падать авторитету Госдумы» Против закона о гражданах-«иноагентах» проголосовал всего один депутат. Мы с ним поговорили

Андрей Перцев

Мы рассказываем честно не только про войну. [Скачайте приложение.](#)
